

Новосибирский государственный педагогический университет
ул. Вилюйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия
E-mail: Antonia_K@mail.ru

АССИМИЛИРОВАННОСТЬ МИГРАНТОВ (ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

В статье проведено различие между понятиями интеграции и ассимиляции индивида по принципу глубины происходящих в нем изменений. Ассимиляция индивида трактуется как процесс, затрагивающий такие глубокие пласты личности, как религиозная и национальная идентификация. Предложена типология ассимилированности мигрантов-мусульман. Рассмотрена роль духовной составляющей в решении проблемы межнационального взаимодействия.

Ключевые слова: типология, ассимиляция, интеграция, межэтнические отношения, национальное и сверхнациональное.

Массовая миграция в Россию жителей из Средней Азии является одним из мощных цивилизационных влияний, затрагивающих современное российское общество. Она может вести как к росту социальной и этнической напряженности, так и способствовать развитию российской экономики благодаря дешевым трудовым ресурсам. Ввиду неоднозначности последствий такой миграции представляет интерес исследование социальных характеристик процесса вхождения мигрантов в российское общество, их интеграции и социальной адаптации.

В ситуации, когда обе стороны – и мигранты, и коренное население – стремятся скорее сохранять собственные традиции, чем усваивать чужие, происходит сегментация принимающего общества, что чревато его нарастающей неустойчивостью [1. С. 70]. Поэтому возрастает роль глубокого усвоения культуры принимающего общества мигрантами – процесса ассимиляции, который мы взяли за исходную точку нашего анализа, как более полный, «внутренний» по сравнению с интеграцией.

Термины «интеграция» и «ассимиляция» относятся к взаимодействию этносов. Интеграция означает объединение, согласование, выработку общего самосознания, идентичности. Под ассимиляцией имеют в виду поглощение большим народом малого, смену представителями меньшинства быта, языка и культуры. Оба процесса идут через социальную адаптацию индивида, его приспособление к новой социальной, а также культурной, языковой, этноконфессиональной среде.

При рассмотрении этих процессов на уровне индивида интеграция понимается как принятие обществом индивида, выражаемое через положительную оценку его функционирования в нем. Такая интеграция может происходить без смены своей культуры, веры и возможна через вхождение индивида в общество в составе обособленной группы (диаспоры). Это будет просто вхождение в формальную социальную структуру общества, заключающееся в успешном функционировании в нем, исполнении юридических законов и основных моральных правил. Ассимиляция индивида подразумевает смену им культурной идентичности, выражающуюся (в порядке усиления перемен) через: изменение порядка быта, перенятие ряда норм, обычаев, уход из своей веры, смешанные браки, смену веры, смену национальной идентичности. Эти изменения, происходящие с индивидом в процессе социальной адаптации, можно условно разделить по глубине перемен в личности на внутренние и внешние. Поскольку ассимиляция связана с принятием иной культуры, вплоть до изменения этноконфессиональной идентичности, то она связана с глубокими, внутренними, изменениями в личности, т. е. происходит «внутренняя» социальная адаптация индивида к новой среде. Интеграция индивида, как бы-

ло сказано выше, связана с его «внешней» социальной адаптацией и вызывает только неглубокие, внешние перемены в личности.

При контакте разных этнических сообществ возникает проблема этнической идентичности. Чаще всего эту проблему рассматривают на примере этнических меньшинств, входящих в состав общества с иной культурной базой. С течением времени у этнического меньшинства могут происходить изменения культурных установок, норм, ценностей, поведения. Основным предметом исследований в данной области – взаимовлияние различных систем норм и ценностей. Члены этнического меньшинства могут одновременно иметь сильную или слабую идентификацию с основной и с этнической культурами. В зависимости от уровня выраженности этих ориентаций могут быть выделены 4 варианта этнической включенности: бикультурные (сильная идентификация с обеими культурами), маргиналы (обе идентификации слабые), ассимилированные (слабая интеграция с этнической культурой и сильная с базовой), сепарированные (сильная интеграция с этнической культурой и слабая с базовой) [2].

Данную классификацию мы взяли за основу при построении типологии мигрантов для описания процесса ассимиляции-сепарации. Сведения для построения типологии взяты из проведенного нами в 2009 г. пилотного опроса 190 мигрантов-мусульман, выходцев из республик Средней Азии. Работа выполнена при поддержке Фонда РГНФ: грант РГНФ № 09-03-00491а по теме «Конфессиональная принадлежность мигрантов-мусульман как фактор инкорпорирования в российское общество».

Для изучения социальных характеристик различно ассимилированных мигрантов мы разбили респондентов на группы с учетом четырех индикаторов. Первые два показывают приверженность этнической культуре: соблюдение религиозных предписаний ислама, отрицательное отношение к межнациональному браку своих детей, два другие – близость к базовой культуре: хорошее знание русского языка, желание стать здесь своим. Индикаторам мы присваивали баллы в соответствии с ориентированностью на базовую культуру: 1 балл – если индикатор говорит об ориентации на базовую культуру и 0 – на этническую культуру (табл. 1).

Так, показателями ассимилированности являются слабая или отсутствующая религиозность мигрантов-мусульман (несоблюдение религиозных предписаний ислама), согласие на межнациональный брак своих детей, хорошее знание русского языка и желание стать здесь своим. Показатели сепарированности – высокая этническая религиозность, отрицательное отношение к межнациональному браку своих детей, плохое знание русского языка, нежелание стать здесь своим.

Таким образом, мы получили группы: сепарированных (те, кто набрал по сумме баллов четырех индикаторов 0), маргиналов (1 балл), бикультурных (2 балла) и ассимилированных (4 балла).

Помимо описанных четырех групп, возможна еще одна группа: с суммарным баллом = 3. Это переходная группа между бикультурными и ассимилированными. Назовем ее группой «готовых к ассимиляции». Ниже мы остановимся на ней отдельно.

В результате получим 5 групп, имеющих от 0 до 4 баллов по шкале ассимилированности-сепарированности. Самая малочисленная группа – сепарированные (2 %), следом за ней идет группа маргиналов (13 %). Доля бикультурных мигрантов составила 33 %, готовых к ассимиляции – 39 %, ассимилированных – 13 % (рис. 1).

Таблица 1

Индикаторы крайних типов этнической включенности

Индикаторы	Ассимилированные	Сепарированные
Соблюдение религиозных предписаний ислама	Не соблюдают (1)	Соблюдают (0)
Согласие на межнациональный брак	Согласны (1)	Не согласны (0)
Знание русского языка	Хорошее (1)	Плохое (0)
Желание стать здесь своим	Есть (1)	Нет (0)
Суммарный балл	4	0

Рис. 1. Распределение мигрантов по уровню ассимилированности, %

Таблица 2

Способы набрать в сумме 3 балла в группе готовых к ассимиляции

Индикаторы	подгруппы			
	Религиозные	Против брака	Незнающие язык	Нежелающие быть своими
Соблюдение религиозных предписаний ислама	0	1	1	1
Согласие на межнациональный брак своих детей	1	0	1	1
Знание русского языка	1	1	0	1
Желание быть здесь своим	1	1	1	0

Рассмотрим подробнее структуру группы «готовых к ассимиляции». Она состоит из четырех подгрупп, соответствующих четырем возможным способам получить в сумме 3 балла (табл. 2).

Таким образом, получаем четыре подгруппы: «религиозные», «против брака», «незнающие язык» и «нежелающие быть своими» (рис. 2).

«Религиозные». Группа «готовых к ассимиляции» в наибольшей степени представлена теми, кто соблюдает религиозные предписания ислама (следовательно, по этому пункту получают 0 баллов ориентированности на базовую культуру), при этом согласны на брак своего ребенка с человеком другой национальности, хорошо знают русский и хотят быть своими (46 % от входящих в эту группу). Остальные три подгруппы нерелигиозны (т. е. совсем или почти не соблюдают религиозных предписаний ислама).

Следующая по численности подгруппа «против брака» – это те, кто не соблюдает религиозных предписаний, но не согласен на межнациональный брак своих детей, хорошо знают русский, хотят быть здесь своими (33 %).

Третья подгруппа – «незнающие язык» – не религиозны, согласны на брак своих детей с человеком другой национальности, хотят быть своими в России, но плохо знают русский язык (18 %). Из данных опроса следует, что чем дольше живут в России, тем лучше самооценка знания языка, т. е. для этой подгруппы переход в группу ассимилированных только вопрос времени.

«Нежелающие быть своими» – это четвертая, самая малочисленная группа – они не религиозны, на межнациональный брак своих детей согласны, русский язык знают хорошо, но не хотят быть здесь своими (их 3 %). Эта группа тяготеет к маргиналам, которым не близка ни этническая, ни базовая культура.

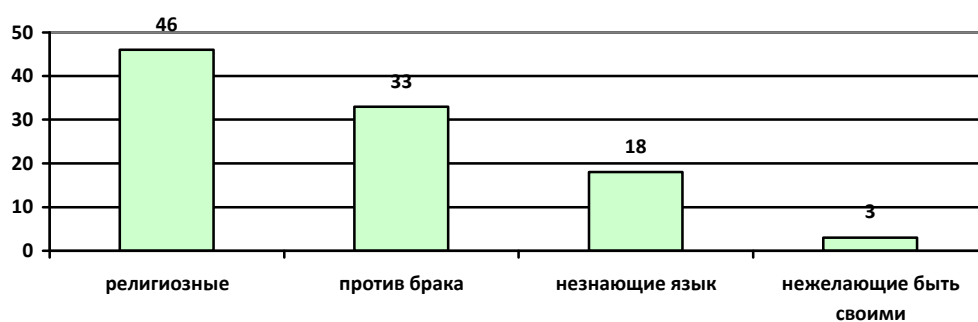

Рис. 2. Структура группы готовых к ассимиляции, %

Таким образом, большую часть этой группы составляют люди, желающие стать своими в России ($46 + 33 + 18 = 97\%$) и знающие язык (82%), затем идут те, кто положительно относятся к межнациональному браку своих детей (67%); слабо религиозные (54%). Доля отходящих от исламской культуры (т. е. несоблюдающих религиозных предписаний и одновременно согласных на смешанный брак) составляет 21% группы «готовых к ассимиляции». Остальные 79% сохраняют определенную принадлежность исламской культуре, но приобретают и некоторые элементы, облегчающие переход в российскую культуру.

В целом (по всем опрошенным) можно сказать, что даже если мигранты-мусульмане имеют высокий уровень ассимилированности, они сохраняют свою этноконфессиональную идентификацию и идентифицируют себя как верующих, со своей национальностью, отмечают только свои религиозные праздники. Это относится также и к тем, кто практически не выполняет религиозных предписаний.

Данная типология позволяет анализировать социальные характеристики групп мигрантов с разной степенью ассимилированности, а также выявлять влияющие на неё факторы. Предлагаемый нами инструмент подходит для исследования процесса ассимиляции мигрантов первого поколения. Для его приложения к исследованию ассимиляции мигрантов последующих поколений показатели ассимилированности должны включать не просто знание языка или желание стать здесь своим, а также степень принятия культуры и религии базового общества, вплоть до смены национальной идентичности.

Теперь очертим социально-культурные корни проблемы межнациональных отношений. Ответом принимающего общества на массовую миграцию может быть ассимиляция мигрантов, их отделение от общества (сегрегация), и мультикультурализм (теоретическое равенство народов, входящих в состав государства) [3. С. 102–103]. Однако основой для мирного межкультурного взаимодействия в условиях массовой миграции является развитая национальная идентичность населения принимающей стороны, которая может иметь разные основания. Так, американская идентичность основана на приверженности определенным идеалам, европейская – на исторической общности судеб [4. С. 67], идентичность многочисленных народов средневековой Руси основывалась на общности веры (православии).

Национальная идентичность является моральным фундаментом любого государства и основой мирного взаимодействия культур. Межкультурное взаимодействие для России будет проходить безболезненно только при восстановлении и укреплении собственной культуры, основу которой надо искать в своих этноконфессиональных корнях. «Культуры “успокаиваются” не тогда, когда они “побеждены”, а, напротив, тогда, когда они усиливаются, когда они приводят жизненный мир социума в гармонию и способны эффективно осуществлять социальную интеграцию. Чтобы иметь гармоничное коммуникативное сообщество, культурная идентификация не должна быть проблемной. Укрепление культурной идентификации является одной из задач развития национальной культуры в условиях глобализации. Межкультурные интеракции актуализируют значение культурной идентичности, но могут восприниматься как угроза для нее... Когда предметом культурной интервенции становятся элементы, составляющие базовую основу культурной идентичности (язык, религия, история),

это с неизбежностью ведет к конфликту. С. Хантингтон справедливо диагностирует неизбежный рост значения религий в ходе преодоления модернизационного кризиса культур» [5].

И Россия и республики Средней Азии после распада СССР находятся в сходной ситуации религиозного подъема, а также наплыва и борьбы с радикальными течениями и сектами. Однако, в целом, положение исламских республик крепче по демографическим и традиционно-культурным основаниям: все-таки основной удар борьбы с религией и основанной на ней культурой приняла на себя Россия (и её основная религия – православие). В среднеазиатских республиках сохранились ценности и традиции крепкой семьи, многодетности, родственных связей. Наши данные говорят о практически 100 %-й религиозной идентификации мигрантов с исламом, тогда как доля россиян, считающих себя православными, составляет 70–75 % (по данным ВЦИОМ, на январь 2010 г.) [6].

Растущая религиозность не ведет к межконфессиональной розни. По данным опросов ВЦИОМ, православные не считают врагами православия ни мусульман, ни представителей других традиционных конфессий [7]. По данным нашего исследования, чем выше уровень религиозной духовности мигрантов-мусульман, тем более положительно они оценивают межнациональные отношения в Новосибирске, а также более уверены, что мигранты не несут угрозу этноконфессиональной самобытности и культурному единству России. Кроме того, мигранты-мусульмане лучше относятся к православным, чем к неверующим (относятся положительно 34 и 8 % соответственно). Отсюда можно предположить, что духовное возрождение России должно улучшить и отношение к россиянам со стороны исламских соседей. Все это подтверждает мысль известного русского философа И. А. Ильина о том, что только стоящий на высоком религиозно-духовном уровне родной культуры человек может видеть и ценить духовное в иных культурах [8. С. 264].

Очевидно, что мирное сосуществование народов требует развитой взаимной толерантности, терпимости. Однако внутренние причины для нее могут быть различны. Так, исследователь исламо-христианского взаимодействия на Западе А. В. Журавский считает, что «конструктивные отношения между верующими разных религий невозможны без признания права другого быть иным» [9]. Авторы другого исследования взаимоотношений православных с мусульманами считают основой толерантности уважение к крепости в вере представителей иной веры. При этом они справедливо замечают невозможность принятия твердо верующим человеком истинности иной веры: «Каждая религия заявляет о вселенском и абсолютном характере собственного трансцендентного опыта и о ложности остальных. Признание равноценности и равнозначности всех “путей к Богу” для действительно религиозного человека абсолютно невозможно... Хотя доктринальные различия при этом отнюдь не снимаются, уважение к иноверцу за искреннюю приверженность и любовь к своей вере открывает дорогу к творческому диалогу. Более того, наличие иной религиозной системы в качестве оппонирующей становится необходимым фактором духовного самоопределения, позволяя как бы “углубить” свою религиозную веру» [10]. Но на каких внутренних основаниях возможна настоящая толерантность глубоко верующего, укорененного в своей культуре человека к другим вероисповеданиям и культурам?

Русский религиозный философ И. А. Ильин, анализируя, как возможно совмещение национального и общечеловеческого, писал, что каждый народ призван одухотворить свою природную и историческую «данность» в своем «своеобразном национально-творческом акте» [11. С. 246]. Понятие родины подразумевает «духовное единство своего народа» и со своим народом [11. С. 246]. «Национальное обезличение есть великая беда и опасность в жизни человека и народа» [11. С. 252]. Каждый народ призван «Духом одухотворять и себя, и природу» [11. С. 247]. Национальность человека определяется «укладом его инстинкта и его творческого акта, укладом его бессознательного и, больше всего, укладом его бессознательной духовности» [11. С. 253]. «Воспитание детей есть именно пробуждение их бессознательного чувствилища к национальному духовному опыту» [11. С. 254]. На первое место в национальном воспитании Ильин ставит язык, который «вмещает в себе таинственным... образом всю душу, все прошлое, весь духовный уклад и все творческие замыслы народа». Каждый народ, даже при условии единого вероисповедания, должен молиться самобытно

[11. С. 256] – этим он создает, передает, развивает и реализует свою национальную духовную силу.

«Каждое истинное духовное достижение... есть достояние общечеловеческое...». Патриотизм есть «вершина, с которой человеку может действительно открыться общечеловеческое братство, братство всех людей перед лицом Божиим». Родина есть «организм национальной духовной культуры. Она пробуждает в человеке духовность, которая может быть и должна быть оформлена как национальная духовность... И только пробудившись и окрепнув, она сможет найти доступ к созданиям чужого национального духа. Тогда человеку откроется всечеловеческое братство; но это братство будет не интернациональным, а сверхнациональным» [11. С. 261]. Сверхнационализм вырастает из (здорового, духовного) национализма и патриотизма, так что у каждого народа может быть свой «сверхнационализм» [11. С. 263]. Истинный национализм духовен, он любит не просто «свое», но свое-священное». Этим определяется отношение националиста к другим народам, он «чувствует духовное» и «знает его сверхнациональную, общечеловеческую сущность» [11. С. 264]. Настоящий патриот чтит духовность национальной культуры других народов как истинный источник их величия и славы, хотя национальный характер может его даже отталкивать.

«Есть творческая мера в духовном общении и взаимодействии народов; и мера эта лучше всего обретается живым, расцветающим творчеством самого народа». Только тот «может нелицемерно говорить о «братстве народов», кто сумел найти свою родину, усвоить ее дух и слить с нею свою судьбу. Только те народы способны к духовному братанию, которые создали свою родину... Чтобы брататься – надо прежде всего быть, и притом быть самим собою, и быть перед лицом единого Отца. Чтобы духовно брататься – надо не стыдиться своего национального бытия...», надо иметь свое «индивидуальное духовное лицо» [11. С. 265]. В ситуации, когда рядом живут два народа, один из которых является духовным лидером, а другой – ведомым, Ильин считает правильным выходом приобщение ведомого к «духовному акту и к духовной культуре ведущего народа и получить от него творческое оплодотворение и оживление. Тогда ведомый народ находит свою родину в лоне ведущего народа и, не теряя своей исторической и биологической “национальности”, вливается духовно в национальность ведущего» [11. С. 266]. Это может быть выражено формулой: «я русский, и притом, калмык» [11. С. 268].

Таким образом, диалог между разными конфессиями возможен лишь на почве глубокой укорененности в своей вере. Если говорить применительно к России, то это православие. Немаловажно, чтобы каждый народ оттачивал свое представление о других народах и религиях, рефлексировал и выводил свое видение межконфессиональных отношений на уровень четко сформулированных норм и правил. Развитие лучшего из своей этноконфессиональной культуры должно способствовать установлению добрососедских отношений с другими народами – как вне, так и внутри страны.

Список литературы

1. *Иноземцев В. Л.* Иммиграция: новая проблема нового столетия (Историко-социологический очерк) // Социол. исслед. 2003. № 4.
2. *Баклушинский С. А., Орлова Н. Г.* Особенности формирования этнической идентичности в мегаполисе // Этнос. Идентичность. Образование: Тр. по социологии образования / Под ред. В. С. Собкина. М.: Центр социологии образования РАО, 1998. Т. 4. Вып. 6. С. 249–250.
3. *Юдина Т. Н.* О социологическом анализе миграционных процессов // Социол. исслед. 2002. № 10.
4. *Назачук А. В.* Этика глобализирующегося общества. URL: <http://www.vuzlib.net/beta/3/html/1/24499/24511/>.
5. ВЦИОМ: Сколько православных в России? URL: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/13381.html?no_cache=1&cHash=90f621197e.
6. ВЦИОМ: В России можно только верить? URL: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/3769.html?no_cache=1&cHash=ae39b30086.
7. *Ильин И.* Религиозный смысл философии. М.: АСТ, 2003.

8. Журавский А. В. Исламо-христианский диалог (статья для Российской католической энциклопедии. Т. 2) / Христианство и ислам – социокультурные проблемы диалога. URL: http://www.sfi.ru/lib.asp?rubr_id=808.

9. Толерантность: Сб. ст. / Под ред. М. Мчедлова. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/toler/07.php.

Материал поступил в редколлегию 23.06.2010

A. I. Kirillova

ASSIMILATION OF MIGRANTS (TYPOLOGICAL APPROACH)

The article makes a distinction between the concepts of integration and assimilation of the individual on the basis of the depth of the changes taking place in it. Assimilation of the individual is treated as a process involving such deep layers of personality, as a religious and national identities. We construct a typology of assimilation of migrant Muslims.

Keywords: typology, assimilation, integration, ethnic relations, national and super-national.